

Литература

ЯБЛОКОВ А.В. ЗДОРОВЬЕ ЖИТЕЛЕЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА МОСКОВСКОГО МЕГАПОЛИСА // АСТРАХАНСКИЙ ВЕСТНИК ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. №3, 2012, С. 64-77.

ЯБЛОКОВ А.В., ЛЕВЧЕНКО В.Ф., КЕРЖЕНЦЕВ А.С. ПЕРЕХОД К УПРАВЛЯЕМОЙ ЭВОЛЮЦИИ БИОСФЕРЫ - ВЫХОД ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА (ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА, СДЕЛАННОГО НА КОНФЕРЕНЦИИ В ДАРВИНСКОМ МУЗЕЕ В АПРЕЛЕ 2014 Г.) // АСТРАХАНСКИЙ ВЕСТНИК ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ № 3 (29), 2014, С. 28-37.

ЧУЙКОВ Ю.С. СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА // АСТРАХАНСКИЙ ВЕСТНИК ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. № 1-2, 2004, С. 87-89.

**ИСТОРИЯ ОДНОГО НЕПРОПИСАННОГО В СТАЛИНГРАДЕ МУЗЕЯ ПРИРОДЫ,
СОЗДАННОГО САМУИЛОМ БОРНШТЕЙНОМ**

Евгений Эдуардович Шергалин

Мензбировское орнитологическое общество

zoolit@mail.ru

Самуил Борнштейн, А.А.Громыко, музей природы, эмигрант, Польша, Россия, США, Сталинград, портной.

2 сентября 1946 года эмигрант-еврей из Российской империи (польского города Белостока) и американский гражданин Самуил Борнштейн обратился к послу СССР в США А.А.Громыко с предложением перевести его личный музей природы, состоящий из 50000 артефактов из Чикаго в Сталинград в ознаменование подвига этого города и народа в Великой Отечественной войне. Он работал портным и широко путешествовал по миру всю жизнь собирая артефакты для этого музея. Самуил предлагал себя в качестве куратора этого музея и просил похоронить его рядом с ним. Предложение Борнштейна не было реализовано.

**HISTORY OF THE NATURAL HISTORY MUSEUM CREATED BY SAMUIL
BORNSTEIN WITH PROPOSAL TO TRANSLOCATE IT TO STALINGRAD**

Shergalin Jevgeni Eduardovich

Menzbier Ornithological Society

zoolit@mail.ru

Samuel Bornstein, A.A.Gromyko, Natural History Museum, emigrant, Poland, Russia, USA, Chicago, Stalingrad, tailor.

On 2nd September 1946 the Jewish emigrant from the Russian Empire (Polish town Bialystok) and American citizen, self-educated tailor Samuil Bornstein appealed to the Soviet Ambassador in the USA Mr A.A.Gromyko with proposal to translocate his one-man- museum of natural history with 50 000 artefacts from Chicago to Stalingrad as a sign of recognition of heroism of people of this city and country in the Great Patriotic War. Sam worked as a tailor and widely travelled throughout the World collecting artefacts for his private museum. Samuil asked to be a curator of this museum and exprees the last will to be buried near museum in Stalingrad. His proposal was not realized.

2 сентября 1946 года посол СССР в США Андрей Андреевич Громыко (1909-1989) получил вот такое письмо с очень неожиданным предложением.

САМУИЛ БОРНШТЕЙН

Путешественник,
Нисатель,
Лектор.
1529 С. Трумбл-
Авеню.

ЧИКАГО, ИЛЛИНОИС
С.Ш.А.

Музей Естествен.Истории
1,33 - 1941

Сентябрь 2, 1946

Посольство СССР.
Андрей ГРОМЫКО, Послу США
Вашингтон, Д.К.

Дорогой Товарищ Андрей Громько,

Разрешите мне выразить мое желание относительно моего Музея, который я желал бы принести в дар героической Красной Армии в городе СТАЛИНГРАДЕ. Музей Естественной Истории, содержащий тысячи предметов. Музей, основанный за время многих лет одним лицом, пролетарием. Дело целой жизни ушло на его создание. Я становился по всему свету и подвергался опасностям единственно для одной цели, именно оказать услугу людям в области Естественной Истории.

Вне, Товарищ Громько, я очень желал бы, чтобы скромная мечта моя, если это только возможно, стала бы действительностью. Я хотел бы видеть здание, комнат в десять, величиной достаточное для принятия в свои стены все содержимое Музея. При входе в Музей я хотел бы видеть надпись следующего содержания:

" СТАЛИНГРАДСКИЙ МУЗЕЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ,
посвященный ГЕРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ
еврейским пролетарием
Самуилом Борнштейном."

Таково мое личное желание, чтобы дело всей моей жизни - каждый предмет, который я единолично добыл, все тысячи сокровища Естественной Истории, моя очень внушительная английская музейная библиотека, словом все оставалось бы как единое целое, целостный Музей, расположенный в одном здании. Это здание предполагается поэтому построенным специально для моего Музея. Я желал бы далее - в порядке более персонального тщеславия - чтобы после моей смерти мое тело было бы похоронено близ Музея. Я надеюсь, что эта моя скромная мечта сможет быть осуществлена.

Мои устремления касательно дальнейшей деятельности, после открытия Музея для народа, сводятся к тому, чтобы включить дальнейшие кругосветные путешествия в целях собирания предметов музейного значения, могущих обогатить Музей. Равным образом я почитался бы сплотить среди друзей СССР в других странах в целях помощи делу восстановления культурных учреждений, столь бесстыдно разрушенных в СССР нацистскими каннибалами.

В связи с этим я хотел бы обратить Ваше внимание на один важный пункт, касательно перевезения моего Музея в Сталинград на случай, если это будет принято Вашей страной. Мне потребуется помощь какой либо организации для сплаты расходов, которых потребует приобретение различных материалов и оплата персонала для упаковки Музея. Я желал бы по возможности быть информирован, к какой организации мне надлежало бы обратиться за помощью в этом деле.

Я желал бы иметь возможность ознакомиься с той организацией, которая просмотрит каталоги моего Музея, ибо я полагаю очень важным для меня лично встретиться и совместно выработать план построения Музея, особенно касательно величины комнат, поскольку размеры зал должны варьировать приспособительно к величине разных отделов Естественной Истории, представленных в Музее. Так, например, "Жизнь Моря", "Минералы", и "Ископаемый" потребуют более обширных помещений, а национальных витрин для птиц, яиц и перьев. Здесь предстоит много обсудить.

Вот почему, товарищ Громико, я считаю важным дать мне возможность встретиться с этой организацией и обсудить все эти вопросы.

Либо представитель этой организации встретится со мной в Чикаго, или я смог бы приехать в Сталинград. Если решение будет таково что мне приехать в Сталинград для этой встречи, я смог бы привезти с собой эскизы возможного построения здания Музея, ибо здесь в Чикаго мы имеем много прекрасных музеев, особенно знаменитый Музей Филльда по Естественной Истории, от которого можно многое скопировать для помощи нам при устройении Сталинградского Музея по Естественной Истории.

Я был бы готов в любое время встретиться с этой организацией, где бы не решено было этому произойти.

В этом моем письме я позволил себе выразить мои взгляды, пожелания и планы касательно будущего Музея с тем, чтобы перевезти материалы, если последует решение о принятии моего Музея.

Я надеюсь, что и Вы поймете, что обсуждать эти материалы на основании только этого моего письма было бы преждевременно.

Товарищески Ваш

Самуил Борнштейн.

КОПИЯ УКАЗАТЕЛЯ ПРЕДМЕТОВ, ИЛЛЕСТРИРОВАННОГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ по БОРНШТЕЙНОВСКОМУ МУЗЕЮ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.

- Часть I. ГЕОЛОГИЯ / Минералы, Драгоценные Камни, Кристаллы, Аммониты
Ископаемая фауна и флора, Ископаемые морские Беспозвоночные.
Часть II. ЗООЛОГИЯ. Птицы со всего света. Птичьи яйца. Форма и окраска. Строение крыльев. Птичьи гнезда.
Часть III. Морские Беспозвоночные. Часть IV. Археология Нов. Света
Часть V. Этнология Африки. Часть VI. Археология Тибета, Китая
Часть VII. Археология Египта. Часть VIII. Этнология Океании.
Часть IX. Насекомые. Часть X. Рептилии. Часть XI. Народности / картин
Часть XII. Изделия из Слоновой кости. Часть XIII. Ботаника
Часть XIV. Коллекция оружия. Часть XV. Книжки разных стран
Часть XVI. Коллекция Бронзы. Часть XVII. Музейная Библиотека
(содержит примерно 3000 книг и брошюр по Антропологии, Ботанике, Геологии, Зоологии и родственными предметам.) Также 1000 диапозитивов.
Часть XVIII: Музей предметов еврейской культуры.
Часть XIX: Еврейская Библиотека.

Письмо Самуила Борнштейна на имя А.А.Громыко из оцифрованного архива Александра Федоровича Котса (1880-1964) в Государственном Дарвиновском Музее в Москве. НВФ-2116/718.

<http://www.darwinmuseum.ru/foundation/xmlui/handle/11517/3493>

В это время европейская часть страны только восстанавливалась после разрушительной войны, Сталинград по сути отстраивался заново, начиналась новая, но уже холодная война и

поэтому это предложение, к сожалению, не было реализовано. Но сама идея и предложение уникальны и достойны светлой памяти. Кем же был этот еврейский пролетарий Самуил Борнштейн ?

Самуил Борнштейн родился в 1895 году в еврейском квартале города Белостока (ныне Польша), то есть в Российской империи. О том, как и каким образом он очутился в Америке, есть две версии.

Журналист еженедельной газеты «*The National Jewish Post*/ Национальная Еврейская Почта» Ашер Бирнбаум через 7 лет после вышеприведенного письма встретился с Самуэлем Борнштейном и в номере этого издания от 16 января 1953 года поместил статью о нем, выдержки из которой в авторском переводе мы и приводим ниже [1].

«Сэм (американское сокращение от имени Самуэль или Самуил) Борнштейн срочно ищет дом для своих 50 000 «детей». Бывший портной и ученый-самоучка, 58 лет, владеет естественнонаучной коллекцией, состоящей из 50 000 артефактов, которые, по мнению экспертов, могут стать ядром первоклассного небольшого музея. Музей Одного Человека "One Man Museum" является бездомным уже на протяжении ряда лет с того момента, как его выселили из-за дефицита места из Еврейского Народного Института (the Jewish People's Institute), несмотря на протесты местной англо-еврейской прессы.

Будучи неженатым Борнштейн доверил управление коллекцией своей матери. Однако после ее смерти 7 лет назад он заволновался и стал опекать своих «детей», как медведица-мать защищает своего медвежонка. Будучи 8-летним мальчишкой он один отправился в путешествие в Англию. Это поездка стала началом его странствований по белу свету, который он обогнул 5 раз. Он прибыл в США в 1911 году и позже натурализовался, став гражданином этой страны. Заработки от портняжничества шли на покрытие его путешествий и после того, как осел в Чикаго, он был нанят крупной фирмой по производству одежды. Сэм существует (именно существует, а не живет !) на маленькую пенсию, выплачиваемую ему этой компанией. На вопрос не хочет ли он вернуться к портняжничеству, он отчаянно перечисляет массу причин, почему не стремится к этому.

Содержимое музея описано в 20 рукописных каталогах. Коллекция включает 10 000 окаменелостей, керамические изделия возрастом до 2500 лет до нашей эры, бивень мастодонта, вымершего в Северной Америке около 20 000 лет назад, общую коллекцию монет, оцененную Борнштейном в 50 000 долларов, 2 500 птиц, птичьих гнезд, яиц, и 12 000 птичьих перьев, 5 000 морских моллюсков, статую Тибетского Бога Войны, которой около 2 000 лет, редкие пуговицы, 50 мозаик и большую сделанную из слоновой кости китайскую пагоду.

Его коллекция иудаики включает древние монеты Палестины, большое количество и разнообразие масляных хануковых ламп, куски бронзы размером с человека с надписями на древнееврейском языке. Многие из этих предметов были обнаружены в Египте во время коротких раскопок, который Самуил осуществлял во время двух своих поездок в Палестину.

Музей одного человека также включает коллекции из 1000 слайдов для проектора, 5000 фотографий, 4000 томов книг по естественной истории и рукописи 16 еще неопубликованных книг. Сэм Борнштейн опубликовал 4 книги по естественной истории, две на идише и один роман для молодежи. Он также планирует издать второй роман для молодежи о природе на иврите и на английском языке.

Во время интервью, которое началась в апартаментах на West Side / Западной Стороне, Борнштейн принес его каталог в виде альбома с наклеенными различными газетными и журнальными вырезками и затем повел через сокровища артефактов, которыми до верхов были забиты все 8 комнат его апартаментов.

Остальная часть музея находится на хранении и только немногим людям известно где,» сказал Борнштейн. «Это для того, чтобы я был уверен, что все в безопасности,» объяснил он – его слова превратились в клубы пара в замерзающем доме. Извиняясь за холод, Борнштейн объяснил, что у него не хватает средств для отопления апартаментов. И он направился в кухню, где разговор продолжился рядом со слабыми языками пламени газовой плиты.

Кухня, как и любая другая комната, была завалена различными предметами разного возраста и происхождения. Еды не было видно вообще. Окна, выходящие на заднее крыльцо, были закрыты решеткой. О тяжелых железных прутьях бывший портной сказал: “Они пытались проникнуть трижды. Я не выходил из дома по ночам в течение трех лет. Даже в Африке для собственной защиты у меня никогда не было с собой ничего, кроме карманного фонаря. Здесь у меня ружье”.

Оправданы ли страхи Борнштейна или нет, но он остается одиноким со своей коллекцией. Изолировав себя от старых друзей и не доверяя новым пришельцам (окружение заметно изменилось за последние годы), он ведет жизнь очень бедного и запуганного человека. Тяжелый замок на передней двери его апартаментов открывается только тем, кто заранее известил его о предстоящем визите по телефону и просигнализировал о приходе специальным сигналом в колокольчик у двери.

Вернувшись из кухни в гостиную Борнштейн продолжил рассказ о своих «детях» – так он называет 50000 собранных им артефактов. Позже интервью продолжилось в тепле близлежащего ресторанчика, где герой статьи стал рассказывать о своем распорядке: “С помощью дружелюбно настроенных сотрудников ресторана я утром с 6 до 9 коротаю время в этой кафетерии, где мне разрешено использовать столик для письма. Затем я гуляю на свежем воздухе два часа. В 11 утра я возвращаюсь в кафетерию, где ем второй раз. Обе еды стоят 25 центов. Затем я возвращаюсь домой к своим «детям».

Используя маленькую розовую расческу чтобы подправить свои белые вьющиеся волосы, зачесанные вперед и чуть набок, Борнштейн затем перечисляет свои ритуалы, связанные с поддержанием хорошей формы.

Просыпаясь в 4 утра Сэм ежедневно принимает холодный душ. С приемом каждой пищи он выпивает два стакана кипяченой воды. Он не пьет некипяченую воду и избегает табак и алкоголь. Сэм носит демонстративно мало одежды, невзирая на погоду. “Я не полагаюсь на обилие одежды и сплю на соломе. Я никогда в своей жизни не знал, что такое простуда».

Больше всего на свете Борнштейн хочет найти дом для своего музея. Он отдаст его в надежные руки тем, кто сможет выполнить три условия:

- Музей должен находиться в таком месте, чтобы большое количество людей и в особенности молодежь могли бы посещать его бесплатно.
- Коллекция должна оставаться одним единым целым. Он всегда отвечал отказом на предложения коллекторов приобрести некоторые артефакты из его коллекции по отдельности.
- Борнштейн сам будет выполнять функции куратора Музея за очень скромную плату».

Через 3 дня после этого интервью герой очерка позвонил журналисту и сказал: «Мой газ и электричество отключены. Можете ли Вы мне помочь?» Ашер Бирнбаум не мог.

За 16 лет до этого журналистка газеты «The Chicago [Sunday] Tribune» Хелен Виллард в номере этой газеты от 22 августа 1937 года писала [2]:

«Портной-путешественник Вест Сайда рано выучился выживать в этом мире. Он познал нищету в цивилизации, которая, по его словам, тяжелее, чем нецивилизованное выживание. Около 45 лет назад он родился в гетто Белостока в России. Его отец был посыльным. В семье росло 11 других детей. Когда Сэму исполнилось 8 лет, он стал учеником портного. Это означало, что у него вообще не будет заработка первые три месяца. Затем он зарабатывал пол-рубля в неделю. .. Окруженный своими людьми в Белостоке он, наконец, оказался в Бунде – подпольном обществе, направленном на самозащиту евреев. Он стал скрываться от царской полиции.

Царская полиция выследила его, когда он приехал навестить больную мать. После года, проведенного в тюрьме, Сэм был отправлен этапом в Сибирь. Эта ссылка научила его впервые в жизни тому, что мир большой. Он шел пешком, голодал и замерзал от морозов, продвигаясь на восток через Маньчжурию, Китай и Японию. Затем Сэм повторил это путешествие назад в Россию, откуда умудрился переехать в Америку и где снова и снова работал портным. Ему было 18 лет.

Следующую поездку он совершил уже в Швейцарские Альпы, Францию и Англию. Затем Сэм отправился в Египет, потом в Африку и так на протяжении 18 последующих лет. Названный «Странствующим евреем», он читал лекции в Мельбурне, Сиднее, Кейптауне, Каире, Иерусалиме, Лондоне и Париже. Сэм написал книги «The World and Its Natural Wonders / Мир и его природные чудеса» и «Hiking the Wonders of the World / Пешим туристом по чудесам света».

Еврейский пролетарий Самуил Борнштейн с одним из экспонатов в его «Музее Одного Человека». Фото из газеты "The National Jewish Post" от 16 января 1953 года.

После отказа советского посольства Борнштейн подумывал о передаче своего музея государству Израиль, но незадолго до этого созданная страна (в 1948 году) сама нуждалась в средствах и поэтому из этих переговоров также ничего не получилось.

Нам же следует знать и помнить об этом благородном поступке удивительного человека. Он мыслил глобально и хотел видеть свой музей в Сталинграде – городе, в котором решилась судьба современной цивилизации.

Литература

1. Birnbaum Asher. Chicago Tailor-Scientist Has 50,000 'Children' for 'Adoption'. "The National Jewish Post". 16 January 1953. P.4.
2. Willard Helen. Sam the Tailor Walks in Far Places as He Sits and Sews. "The Chicago [Sunday] Tribune". 22 August 1937. P.1.

Ссылки в Интернете

<http://archives.chicagotribune.com/1937/08/22/page/35/article/sam-the-tailor-walks-in-far-places-as-he-sits-and-sews>

<https://newspapers.library.in.gov/cgi-bin/indiana?a=d&d=JPOST19530116-01.1.4>